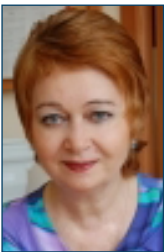

УДК 021:028:004.738.5
ББК 78.34(2Рос)
DOI 10.20913/1815-3186-2020-1-73-82

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА – ОРГАНИЗАТОР ЧТЕНИЯ В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. Я. Аскарова

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия;
e-mail: viovita@ya.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности ЧГИК

ORCID: [0000-0002-0787-8567](https://orcid.org/0000-0002-0787-8567)
e-mail: viovita@ya.ru

Аннотация. В статье выявляются возможности библиотеки по стимулированию читательской активности в условиях развития мультимедийной культуры. Рассматриваются основные изменения деятельности библиотеки как организатора чтения в условиях мультимедийной культуры: усиление акцента на читателях и их субъектности, развитие диалоговых форм взаимодействия, реализация мультимедийных проектов, внедрение онлайн-сервисов и цифровых ресурсов, обучение читателей грамотному медийному поведению и текстовой деятельности в интернет-пространстве.

Автор считает, что в условиях мультимедийности библиотека может стать активным участником преодоления информационного хаоса, упорядочения информационных потоков, активизации чтения посредством мультимедиа и новых информационных технологий, а также способствовать развитию межчитательского общения. В статье сделан вывод о необходимости подготовки библиотечных специалистов, тьюторов, готовых к организации общения по поводу книги и чтения в реальной и виртуальной среде, сетевой навигации, анализу интернет-ресурсов, распознаванию дезинформации, обучению читателей различным приемам текстовой деятельности.

Ключевые слова: мультимедийная культура, цифровая грамотность, библиотека, чтение, информационный хаос, библиотьюторство

Для цитирования: Аскарова В. Я. Современная библиотека – организатор чтения в мультимедийном пространстве // *Библиосфера*. 2020. № 1. С. 73–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2020-1-73-82.

Статья поступила в редакцию 05.01.2020
Получена после доработки 25.02.2020
Принята для публикации 27.02.2020

MODERN LIBRARY AND READING IN MULTIMEDIA ENVIRONMENT

Violetta Ya. Askarova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia;
e-mail: viovita@ya.ru

Askarova Violetta Yakovlevna,
Doctor of Philology, Candidate
of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Library and
Information Activities, Chelyabinsk
State Institute of Culture;
ORCID: [0000-0002-0787-8567](https://orcid.org/0000-0002-0787-8567)
e-mail: viovita@ya.ru

Abstract. The article identifies the library's ability to stimulate reader activity in the context of the multimedia culture development. It also considers main changes in the library activities as an organizer of reading in multimedia culture including the increase of emphasis on readers, their subjectivity, interaction dialogue forms development, multimedia projects implementation, online services and digital resources introduction, education of readers on literate media behavior and text activity in the Internet.

The author states that in the context of multimedia, library can become an active participant in overcoming information chaos, streamlining information flows, enhancing reading and also contribute to the development of inter-reader communication. The article concludes that it is necessary to prepare library specialists, tutors, ready to organize communication about books and reading in a real and virtual environment, network navigation, analysis of Internet resources, recognition of misinformation, and teaching readers various techniques of textual activity.

Keywords: multimedia culture, digital literacy, library, reading, information chaos, library-tutoring

Citation: Askarova V. Ya. Modern library and reading in multimedia environment. *Bibliosphere*. 2020. № 1. P. 73–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2020-1-73-82.

Received 05.01.2020

Revised 25.02.2020

Accepted 27.02.2020

Введение

Дискуссии о роли и месте библиотеки в современном медийном пространстве, содержании ее деятельности, которые в последние 10–15 лет ведутся в профессиональной среде, и реальная практика мирового библиотечного строительства вновь приковывают внимание к тому, на какие запросы общества должна ответить библиотека и что должно составлять сущностное ядро ее деятельности.

Мультикультура, понимаемая в самом общем виде как совокупность книжной, аудиальной и визуальной культур, открыла новые возможности библиотек, потребовала их адаптации к новым условиям, пересмотра задач и инструментов деятельности и, что не менее важно, переосмысления идеологии взаимодействия с читателями. Отношение людей к библиотекам и печатным книгам амбивалентно. С одной стороны, сейчас можно видеть выброшенные книги, а сдача книг из домашних собраний в государственные библиотеки приобрела массовый характер. С другой – мы имеем свидетельства бесспорного признания культуuroобразующей роли традиционной книги, пиететного отношения к ней: об этом свидетельствуют памятники книге, писателям, скульптуры литературных героев, персонажей сказок, предметов художественных произведений, установленные во многих городах мира. Словно не желая терять

реальную, осязаемую книгу, люди воспроизводят ее в разных вариантах симулякров: в форме книги делаются шкатулки, дамские сумки, предметы мебели и прочее.

О понимании ценности чтения в наше время говорит и расширение его публичного пространства. В городах создаются книжные аллеи, шатры, литературные парки, открытые библиотечные площадки, организуются пункты буккроссинга, собираются книжные полки в телефонных будках, почтовых ящиках, дуплах деревьев, на пляжах, под землей (в метро), на морских судах и даже на водной глади. В странах, не испытавших на себе широкого воздействия цифровых технологий, книги развозят на мопедах, ослах, слонах, что делает пространство чтения практически бескрайним (Аскарлова, Кирьянова, 2018).

Библиотека переживает своего рода ренессанс. Библиотечное здание и его внутреннее пространство стараются максимально эстетизировать, вызвать «вау-эффект» яркими визуальными образами и неожиданными дизайнерскими решениями. В текущем столетии возведены библиотека-голова Луи Нюсера в Ницце, библиотека Свободного университета «Мозг Берлина», Национальная библиотека-раковина в Казахстане, «Александрина» в Египте. Культурно-досуговый центр Oodi в Хельсинки соединяет мультимедийную библиотеку с помещениями для различных видов материальной

деятельности (вышивания, шитья, печати и проч.). Впечатляют и библиотека «Дворца наций» в Абу-Даби, напоминающая по внешним очертаниям римский Колизей, «неспящая» библиотека Международного университета Акита в Японии. Реализуются и менее затратные, но креативные архитектурные проекты: библиотека из пивных ящиков в Германии, библиотека из прутьев в китайской деревне Хуаньчжоу, библиотека-ферма в Ханое. Появились разнообразные гибридные, многофункциональные заведения: библиотеки-отели (Таиланд, США, Россия), «звездная» библиотека в торговом центре Сеула, библиотека Ohta-lab и мультимедийная сервисная служба при Центральной городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского в Санкт-Петербурге.

Однако в фокусе профессионального сознания остаются главные вопросы: изменилась ли глубинная суть библиотеки с развитием мультимедийной культуры и бурным развитием информационных технологий? Как неизбежные трансформации коммуникационного пространства отражаются на библиотеке? Этих вопросов так или иначе касались в своих публикациях И. В. Жилавская (Жилавская, 2015), И. В. Лизунова (Лизунова, 2017), Ю. Ю. Черный¹; бесценные крупницы мирового библиотечного опыта обобщены Г. Ф. Онуфриенко (Онуфриенко, 2016, 2017). Если суммировать рассмотренные названными авторами приоритеты библиотечного взаимодействия с читателями, – это человекоцентричность, акцент на субъектность; развитие диалоговых форм; реализация мультимедийных проектов, внедрение онлайн-сервисов и цифровых ресурсов; обучение выявлению, критической оценке и использованию информации.

Попытаемся более детально рассмотреть, как неизбежные трансформации коммуникационного пространства отражаются на взаимодействии библиотеки и читателя и какие возможности открыла мультимедийная культура в стимулировании читательской деятельности и повышении ее качества.

Библиотека в пространстве мультимедийной культуры: старые проблемы и новые возможности их решения

Эволюция современных библиотек движется в направлении ультрасовременного электронного оснащения; беспроводной интернет и компьютерные залы являются стандартом

большинства библиотек западного мира, Японии, Южной Кореи и стремительно модернизирующихся библиотек Китая. Экраны высокого разрешения, цифровые мультимедийные системы, 3D-печать стали привычными для наиболее передовых библиотек, а в библиотеке Университета Северной Каролины в США обслуживанием боксов с печатными источниками занимается робот (bookBot). Другая тенденция – использование пространства библиотеки для общения, работы, всех видов творчества. Трансформируются библиотеки и в направлении расширения своих функций: они предоставляют во временное пользование рабочие инструменты, кухонную утварь, игрушки, дроны, оборудование для видеосъемки, телескопы, микроскопы, компасы и даже предметы одежды. Так работают публичные библиотеки Колорадо, Коннектикута, Окленда, Санкт-Петербурга, Спокана, Сыктывкара, Филадельфии, Хельсинки, (Рено, 2017; Van Kessel, 2019).

Возможно, эта гибридность, мультифункциональность и полистилистичность современной библиотеки отвечает пожеланиям человека обрести общественное пространство, удовлетворяющее самые разнообразные потребности, но все же выдача предметов напрокат и прочее – это факультативная деятельность библиотеки, а основная – создание условий для приобщения к мировому знанию посредством чтения на основе гуманистических ценностей и экспертной селекции информационного потока.

Разделяя идеологию «мобильного в мобильном», которая требует непрерывной адаптации библиотеки к реалиям динамично изменяющегося мультимедийного мира, отметим, что глубинная суть библиотеки не изменилась. С развитием общественно-коммуникационных систем, их каналов, знаков, медийных средств библиотека сохранила свою незаменимость как социально-коммуникационный институт при всех типах культур, в том числе – мультимедийной. Наиболее развернутую трактовку чтения в эпоху постграмотности дала М. Ю. Гудова, рассматривая его как социокультурную систему практик извлечения значений и смыслов из совокупности знаков разной природы в мультимедийных сетевых и полиморфных не-сетевых гипертекстах культуры (Гудова, 2019).

Возросшая значимость библиотек в мультимедийном мире связана и с необходимостью преодоления информационного хаоса. Библиотека бесконечно гостеприимна: это касается неисчислимого разнообразия содержащихся в ее фондах смыслов, «всеядности» по отношению к мультимедийным носителям информации, версиям ее презентации, а также открытости, обеспечивающей доступ к ее ресурсам. В то же время объективно возросло значение

¹ Черный Ю. Ю. Какая сила заставляет библиотеки меняться в век цифровых технологий? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WNko9vVsEdY&fbclid=IwAR0-4jHOeAnmP-QPFh-N8dh5qdR-JdsgVS532q2fcylgmiUP4Y8C-m0ZwDAI> (дата обращения: 28.02.2020).

упорядочивания информационных потоков и их экспертной оценки.

Возможности современной мультикультуры, которая сопровождается экспансией цифрового мира, обусловили экстерриториальность библиотеки. Гаджеты и информационные технологии обусловили развитие мобильных библиотечных услуг: использование мобильных версий веб-сайтов, поиск и заказ необходимой литературы и иных источников в интерактивном режиме, ознакомление с библиотечными коллекциями, участие в экскурсиях по библиотеке и др. Библиотеки, наиболее освоившиеся в цифровом мире, уже более десяти лет разрабатывают различные приложения к мобильным гаджетам, практикуют выдачу электронных книг и устройств для их прочтения на дом, что делает более удобным доступ к библиотечным ресурсам и способствует развитию экранного чтения.

Мультимедийные технологии позволили внедрить и модель «открытой библиотеки» (пионером в этом стала Дания); чипированные документы позволяют читателю беспрепятственно заходить в библиотеку в отсутствие персонала и под контролем системы видеонаблюдения пользоваться автоматом самообслуживания по выдаче и возврату книг, работать на компьютере, читать, слушать аудиокниги или музыку, встречаться с друзьями. Как отмечают датские коллеги, в результате таких преобразований в библиотеки стали приходить взрослые и дети, которые раньше обходились без нее (Онуфриенко, 2017).

Понимание множественности социальных моделей поведения различных общностей в мире мультимедиа позволяют современной библиотеке успешней, чем прежде, решать застарелые социальные проблемы. Это редко и несмело артикулируется, но современная библиотека в социуме, где на каждом шагу человека подстерегают ловушки нестабильности, смыслового хаоса, все чаще рассматривается людьми и как институт упорядочения социального пространства, его гармонизации. Современная мультимедийная библиотека вбирает в себя самые разные миры, обеспечивает их взаимодействие и преодолевает все коммуникационные барьеры.

Мультимедийные ресурсы позволили усилить дифференцирующие основания развития читательской активности различных категорий читателей, для которых в силу этнических, возрастных особенностей, культурных привычек, уровня грамотности или ограничений по здоровью наиболее органично восприятие информации по определенным каналам: визуальным, аудиальным, кинестетическим.

Значимы и поколенческие различия. Как показали исследования В. П. Чудиновой, представители первого и второго «цифровых поколений» («миллениалы» и «зеты») значительно

отличаются от своих предшественников интенсивностью использования информационных технологий. «Миллениалы» – молодые люди, родившиеся в последнее двадцатилетие истекшего века, и «зеты», появившиеся на свет после 2000 г., предпочитают информацию в виде визуальных образов, кинестетических ощущений, ценят возможности сетевого общения. При формировании читательских предпочтений ориентируются на сетевые рекомендации сверстников и предъявляют высокие требования к технической оснащенности медиасреды, пользуются большим числом приложений смартфонов (Чудинова, 2017, 2018). Люди «золотого» возраста, напротив, тяготеют к встречам, обсуждениям, просмотру и обсуждению фильмов, театральных постановок, рукоделию.

Опыт стран развитой книжной культуры, где предпринимаются системные усилия по поддержке и развитию чтения, показывает, что мультимедийные ресурсы оказывают мощное стимулирующее воздействие на чтение; появляется возможность использовать текстовую и графическую, видео- и аудиоинформацию, компьютерную графику, мультипликацию, мультимедийную презентацию, буктрейлеры, виртуальные книжные выставки, видео- и мультимедиа обзоры книг, организовывать просмотр и обсуждение цифровых фильмов и т. д. В Германии, например, по инициативе правительства создан интернет-портал «Читать в Германии», где можно найти информацию о проектах страны, направленных на популяризацию чтения. Дети приобщаются к чтению и осваивают навыки вдумчивого восприятия с помощью интерактивного детского книжного интернет-портала Antolin. Фонды библиотек здесь уже много лет носят мультимедийный характер; электронные версии книг, устройства для чтения, компьютерные игры, аудиокниги выдаются на дом. Получают распространение и букоматы, выдающие книги по требованию. Библиотеки Нидерландов располагают коллекцией электронных книг и приложений, которые можно брать на дом. В Испании реализуется программа e-biblio, благодаря которой в библиотеках также можно получить книги в электронном формате. В Польше, которая по показателям чтения отстает от других стран Евросоюза, на 2004–2013 гг. была принята программа по образцу скандинавских стран, где среди мер, направленных на активизацию чтения, обозначены компьютеризация и программное обеспечение библиотек, создание платформ и сетевых систем для открытия доступа к фондам.

Разрабатываются компьютерные программы, которые позволяют вовлекать читателя в содержательные действия творческого характера: выбирать сюжет литературно-художественного

нарратива, создавать рассказы. В библиотека Санкт-Петербурга в 2017 г. были разработаны компьютерные игры по мотивам русской классики, комиксам, в прямом эфире демонстрировались выступления известных писателей. Повсеместно в сетевом пространстве открываются виртуальные центры чтения, развиваются рекомендательные сервисы для читателей, создаются литературно-книжные сообщества, что облегчает коммуникацию по поводу книги и чтения (Онуфриенко, 2016; Рено, 2017; Garland, 2020).

Опыт Китая, где в последние годы всерьез озаботились проблемой чтения книг, показывает, как с помощью интернета можно повысить показатели чтения. Библиотеки стали создавать микроблоги для популяризации чтения, размещать рекомендации книг на популярных сетевых сервисах. Кроме того, к продвижению чтения приступили операторы мобильных сетей; в духе китайской лексики и идеологии было провозглашено чтение «с трех экранов»: мобильное, компьютерное и посредством электронных устройств для чтения (Ян, 2014).

С развитием мультимедиа новые возможности для чтения обрели и люди с особыми потребностями. Специальные библиотеки для слепых и слабовидящих, а с недавних пор – в контексте идеологии инклюзии – и общедоступные библиотеки используют мультимедийные технические устройства для преодоления трудностей визуального восприятия: тифлофлешплееры, специализированные аппаратно-программные комплексы, разновидности «умных очков» для незрячих с дисплеями и навигатором повысили возможности не только социализации, реабилитации и абилитации людей с этим недугом, но и росту их творческого потенциала. Мультимедийные средства помогают и развитию чтения людей с нарушением слуха. Так, конструктор интерактивных заданий Learning Apps применяется для поддержки обучения с помощью интерактивных модулей, которые впоследствии используются в различных игровых действиях: это расстановка текстов, изображений, аудио и видео в правильной последовательности, выявление соответствий изображений с названиями, звуковым или визуальным рядом (Янева, 2019). Если раньше применительно к людям с определенными ограничениями здоровья речь шла преимущественно о техническом оснащении соответствующих библиотек, то сейчас обсуждается внедрение форм, направленных на развитие когнитивного интеллекта, литературно-творческих способностей людей с различными физическими особенностями.

Кроме того, мультимедиа создали более благоприятные условия и для развития чтения людей с психологическими проблемами. Даже самые робкие, аутичные, замкнутые люди –

начинают взаимодействовать посредством компьютерных технологий, вступать в сетевые сообщества и делиться своими впечатлениями о прочитанном, обнародовать результаты своих авторских упражнений.

Интернет-пространство создало беспрецедентные возможности для изучения читательской деятельности, выявления отношения к библиотеке; этому служит исследовательская стратегия Digital Humanities, получившая развитие в последние 20 лет² (Аскарова, Зубанова, 2018). В интернете читатели в непосредственной форме максимально открыто выражают свою субъектность: включаются в обсуждение книг, обмениваются впечатлением о прочитанном, создают собственные литературные продукты, участвуют в различных челленджах, связанных с книгой. Кроме того, по клику мышки, чекинам, посещению определенных ресурсов и времени присутствия на них можно судить о предпочтениях и запросах людей. Интернет уже стал пространством изучения поведения читателей; в библиотечном профессиональном сообществе безусловные лидеры в исследовании этой темы – М. М. Самохина и В. П. Чудинова (Самохина, 2014; Чудинова, 2017, 2018). Т. Д. Рубановой предпринимался анализ социальных книжных сетей на предмет их участия в системе поддержки чтения; она изучила проекты «Книжный вызов» и «Книжный марафон» в сетях LiveLib и BookMix, выявила особенности продвижения книги на YouTube и в Instagram (Рубанова, 2018). Значимо для библиотечных специалистов и исследование фонда Brand Analytics, который на основе экспресс-анализа годовой ретроспективы упоминаний о книге, чтении, библиотеке выявил место чтения в жизни отдельных сообществ, предпочитаемые художественные произведения и факторы, определяющие востребованность библиотек³.

Таким образом, мультимедийная культура позволила повысить привлекательность библиотеки, стимулировала развитие новых подходов к взаимодействию с читателями на основе различных дифференцирующих оснований, обогатила формы библиотечного воздействия и повысила интерес к различным практикам чтения даже у тех категорий населения, которые традиционно считаются «трудными» и, кроме того, создала беспрецедентные возможности изучения читательской деятельности.

² Круглый стол «Чтение и цифровые методы исследования». URL: <https://eu.spb.ru/forthcoming-events/18468-kruglyj-stol-chtenie-i-tsifrovye-metody-issledovaniya> (дата обращения: 10.09.2019).

³ #ЯЧИТАЮ: как в социальных медиа отражается чтение книг. URL: <https://br-analytics.ru/blog/yachitayu> (дата обращения: 01.09.2019).

Цифровой мир:местилище коллективного разума или минное поле?

О многих последствиях распространения цифровых технологий люди знали заранее. В 1969 г. в Калифорнийском университете среди создателей вузовской компьютерной сети был проведен экспертный опрос об интернете и цифровой жизни через полвека. Отмечая такие безусловные блага компьютеризации, как расширение досуга, неограниченные возможности познания нового, рост благосостояния людей, повышение уровня их осведомленности, расширение возможностей глобального сотрудничества и в то же время индивидуализации цифровой жизни, эксперты предупреждали о таких негативных последствиях, как рост пропасти между имущими и неимущими, установление контроля над поведением людей в цифровом мире, использование сетевого контента для манипулирования сознанием, утрата приватности частной жизни и навыков непосредственного общения. Тогда прозвучали предостережения о необходимости внимания к последствиям воздействия цифровых инноваций на человечество (Horrigan, 2017).

Полвека спустя психологи и педагоги доносят до общества свою тревогу, связанную с восприятием сетевого контента. Здесь немало текстов, аудио- и видеоматериалов разного, нередко сомнительного качества, которые порождают информационную перегрузку малополезными, ненужными или вредными материалами. Зафиксирована и утрата способности к запоминанию воспринятого: в долговременной памяти фиксируются в основном не смыслы, а место расположения той или иной информации. Невысокое качество получения информации из интернета связано и с тем, что при этом задействован преимущественно визуальный канал. Все это препятствует формированию критического мышления, глубокому пониманию и запоминанию прочитанного, сопоставлению его с ранее полученными сведениями. Результатом становится фрагментация знаний, неспособность к сосредоточенной и содержательной мыслительной деятельности. Исследования Психологического института Российской академии образования, обобщенные Н. А. Борисенко, убедительно показали, что вследствие многочасового сетевого серфинга сокращается доля времени на чтение, появляются трудности концентрации внимания при чтении сложных, объемных бумажных текстов и т. д. (Борисенко, 2019).

О преимуществах чтения объемных содержательных книг перед необременительными для восприятия интернет-текстами шла речь и на «Читательской ассамблее содружества» (Щеглова, 2019). Осмысление трудных для понимания процессов, решение сложных задач

требует системного мышления, что невозможно без углубленного чтения как важнейшего инструмента усвоения и передачи смыслов, поэтому так важно даже в наше динамичное время учить искусству неторопливого чтения с размышлением, пониманием, запоминанием, ведению записей в процессе чтения. Отметим, что сложнейшая проблема восприятия бумажных и электронных текстов требует дальнейшего углубленного репрезентативного исследования с представлением четких эмпирических индикаторов, характеризующих особенности мышления в том и другом случае.

Опасности «зависания» в электронном пространстве ощущаются не только взрослыми, но и молодежью: более половины подростков, опрошенных американским исследовательским центром PEW в 2018 г., заявили, что проводят слишком много времени в своем мобильном телефоне, а 41% подростков заметили, что неоправданно много времени проводят в социальных сетях (Auxier et al., 2019). Молодые люди пытаются найти баланс между использованием цифровых технологий и реальной жизнью (Horrigan, 2017). Абсолютизация информационных технологий, ведущая к нарушению гармонии в социальных коммуникациях, особенно опасна для детей. На международной конференции 2019 г. «Книжное пространство XXI века. Издательства, библиотеки, книжные магазины и цифровые ресурсы» речь шла об опыте корейских коллег, которые периодически устраивают для взрослых и детей двухнедельные каникулы от гаджетов: их вывозят на остров Нами, где проводится книжный фестиваль – там дети читают традиционные книги, соревнуются в литературных конкурсах, встречаются с писателями, смотрят спектакли, участвуют в мастер-классах и много времени проводят с родителями, учителями, библиотекарями. О пагубности чрезмерного увлечения гаджетами предупреждал и президент Международного совета по детской книге ИВВУ Чжан Минчжоу: он привел данные о том, что в странах, где мало бумажных книг, у детей снижается уровень когнитивного интеллекта и способность к концентрации внимания, возникают нарушения в эмоциональной сфере и страдает логика⁴.

К негативным последствиям цифровизации отнесем и безграничные возможности распространения лжи и дезинформации (вольной или невольной), которые в электронном пространстве дали мощный импульс развитию приемам манипулирования сознанием. В результате к традиционным газетным уткам, сплетням, слухам, домыслам, умолчаниям, пристрастной селекции информации, подтасовке фактов добавились

⁴ Mobilis in Mobili. Книжная индустрия в эпоху цифровых развлечений. URL: <http://www.bookind.ru/events/9162/> (дата обращения: 21.11.2019).

пранк (телефонное хулиганство с целью спровоцировать на определенные высказывания); фактоид (опубликованный в медиа несуществующий факт); фрейминг (процесс селекции и способ организации информации, программирующий ее восприятие); джинса (текст низкого качества, продвигающий товар или услугу); фейк (поддельные тексты; аудио-, видео- и фотоматериалы; фальшивые аккаунты; лайки, поставленные ботами); постправда (субъективная трактовка событий в зависимости от эмоций, убеждений и сиюминутной выгоды), агнотология (умышленное распространение ложных научных или иных сведений, сокрытие проблем) (Пашинян, 2012; Proctor, Schiebinger, 2008).

Обилие дезинформации в сетевом пространстве связано и с резко возросшим количеством людей, упражняющихся в создании контента. К позитивным сторонам этого факта отнесем возможность проявления индивидуальности, публичного самовыражения, что в целом способствует гражданской социализации и совершенствованию письменно-речевых практик, к негативным – захламление сознания малограмотными текстами некомпетентных авторов.

Все это формирует недоверие к СМИ, причем не только к текстовым, но и видеоплатформам. По данным опроса П. Касселя (2018), большинство пользователей YouTube в США говорят, что они нередко сталкиваются с ложным или тревожным контентом; 64% взрослых респондентов заявили, что им приходилось просматривать видео, содержащие ложную информацию⁵. По данным американского исследования 2019 г., 67% жителей США знают об особенностях проникновения рекламы на различные платформы, отслеживании их сетевого поведения, о способах фишингового мошенничества, нарушениях конфиденциальности (Vogels, Anderson, 2019).

Обилие дезинформации и лжи в сетевом пространстве требует от современного человека умения распознавать неверные сведения. Анализ контента, обозначение критериев его достоверности, развитие навыков оперативной верификации материалов, способность выявлять репутационные характеристики сетевых ресурсов и авторов может стать основным содержанием библиотечного образования⁶.

Современный библиотекарь как тьютор

Изложенные проблемы побуждают обратить взор на библиотеку как институт, способный упорядочить информационный хаос, навигатора,

формирующего и направляющего информационный поток. По данным американского исследовательского центра REW, 80% опрошенных американцев полагают, что библиотеки должны проводить курсы цифровой грамотности: обучать население пользоваться смартфонами, компьютерами и другими гаджетами, методам проверки надежности информации (Рено, 2017).

Исследование Д. Харригана «Как люди подходят к фактам и информации», проведенное в США в 2017 г., позволило установить, что даже компетентные в вопросах выявления и использования информации люди доверяют именно библиотекам как институтам, которые занимаются селекцией информационных потоков и помогают найти наиболее достоверные, надежные источники, узнавать новое и принимать важные решения. 31% опрошенных заявили, что хотели бы пройти курс обучения анализу и применению интернет-ресурсов, и 28% – о необходимости освоения умений, связанных с использованием компьютеров. Они проявили высокую заинтересованность в обучении цифровым навыкам и информационной грамотности, отсюда заинтересованность в увеличении часов работы библиотеки и удобном ее расположении (Horrigan, 2017).

Именно при библиотеке (особенно детской, школьной, юношеской) могут существовать школы цифровой гигиены, где библиотечные специалисты будут учить не только отсеивать ложную информацию, но и уметь грамотно перераспределять и концентрировать внимание при работе в цифровом пространстве, разумно позиционировать себя в виртуальном мире. Сейчас передовые зарубежные библиотеки развивают сервисы, связанные с умением создавать различные тексты, безопасно пользоваться интернет-технологиями, вести блоги, размещать аудиовизуальные материалы на YouTube. Они становятся воротами в мир технологий, обучают азам программирования и информационной безопасности (Garland, 2020).

В библиотеках США получили широкое распространение компьютерные игры по обучению цифровой грамотности, изучению библиотечных ресурсов; проводятся конкурсы, связанные с умением выявлять, оценивать и использовать различные виды контента. Не менее интересен и российский опыт проведения компьютерных телекоммуникационных игр, направленных на формирование умений самостоятельно выявлять, оценивать информацию и использовать ее для создания различных мультимедийных продуктов: лент времени, визуальных словарей, виртуальных экскурсий, коллекций видеороликов, ментальных карт и др.

Изложенные проблемы побуждают задуматься над тем, какой должна быть подготовка

⁵ Shareable quotes from experts about the next 50 years of digital life. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2019/10/28/shareable-quotes-from-experts-about-the-next-50-years> (дата обращения: 02.02.2020).

⁶ Термин предложен И. В. Жилавской.

современного библиотекаря, специализирующегося на деятельности по поддержке и развитию чтения. Представляется, что он должен сочетать основательную гуманитарную подготовку с цифровой грамотностью, ориентироваться в различных медиа, их ресурсах и компетенциях, которые обеспечивают владение различными стратегиями обучения чтению и технологиями читательского развития.

Цифровая грамотность – обязательное условие профессионализма современного библиотекаря. М. Легенчук и С. Смолина видят его, в частности, в роли цифрового куратора, в обязанности которого входит консультирование по вопросам применения информационно-коммуникационных технологий и развитию цифровой грамотности различных групп населения (Легенчук, Смолина, 2017). Подобный опыт уже есть: в Чикаго специалисты публичной библиотеки работают как волонтеры-кибернавигаторы, аналогичные попытки предпринимаются и в Польше.

Тем не менее цифровая грамотность обеспечивает лишь техническую сторону взаимодействия. Мало выявить необходимый ресурс, требуется критическая оценка его качества с точки зрения целесообразности использования, целевого и читательского назначения. Владение онлайн-инструментами и применение технологий также должно сопровождаться осмыслением их человеческого измерения. М. В. Ивашина справедливо обращает внимание на то, что не менее значимо обладание гуманитарными знаниями, позволяющими синтезировать умения smm-специалиста и книжного эксперта, умеющего выстраивать коммуникацию по поводу книги и чтения в новых форматах (Ивашина, 2019).

И. В. Жилавская, внесшая весомый вклад в развитие теории и практики медиаобразования, предложила другое словесное обозначение такого специалиста: библиотьютор. Он должен понимать специфику сетевой деятельности читателя, обучать его поиску, оценке, селекции, конструированию текстов из разрозненных фрагментов, их экспертированию и использованию для решения различных задач (Жилавская, 2015).

К сожалению, библиотечными специалистами не в полной мере осознается необходимость медиаобразования: как собственного, так и ориентированного на читателей. В частности, практически не обсуждается необходимость вмешательства в сам процесс восприятия различных текстовых материалов. Между тем это важнейшая проблема, порожденная, прежде всего, обилием мультимодальных текстов новой природы; их обозначают как гибридные, интерактивные, гетерогенные, поликодовые, семиотически осложненные тексты дополненной реальности и проч. Е. Квашнина впервые показала возможные

варианты работы с этими текстами в условиях детской библиотеки (Квашнина, 2017). Пока нет ответов на многие вопросы, связанные со спецификой восприятия таких текстов, качеством усвоения содержащихся в них смыслов, на что обращает внимание В. А. Бородина (Бородина, 2017). Библиотьютор должен обучать чтению текстов в любом знаковом воплощении, на разных носителях, созданных с использованием вербальных и невербальных компонентов.

Другая возможная точка приложения сил – обучение умению наполнять содержательным контентом свою страницу, вести блог, создавать посты. Школы начинающего блогера, клубы блогеров могут стать востребованными формами групповой библиотечной работы, поэтому как никогда актуальна проблема опережающей подготовки библиотечных кадров, способных вести такую работу.

Заключение

Описанные в статье примеры убедительно показали, что в странах, где ведется культурная политика, направленная на всемерную поддержку чтения книг любого формата с использованием широкого спектра мультимедийных средств и информационных технологий, чтение продолжает оставаться в ряду наиболее значимых ценностей и, более того, становится более привлекательным даже для представителей цифрового поколения. Однако встраивание в систему библиотечной деятельности электронных медиа должно сопровождаться рефлексией по поводу полноценного использования их позитивных сторон и нейтрализации возможных негативных воздействий. Совершенно очевидно, что с погружением человечества в цифровой мир потребуются все более глубокий анализ человеческого измерения происходящих процессов на предмет их служения во благо цивилизации, неизменным спутником которой является чтение. Профессор индустрии нейронной и системной сложности Университета Аделаиды Фиона Керр по этому поводу высказалась с афористической меткостью: «Люди будут злоупотреблять технологиями, иногда самым ужасным способом. В конечном счете, человеческий прогресс основан на создании будущего, основанного на знании, а не на невежестве»⁷ (перевод автора – А. В.). Во избежание этих злоупотреблений и требуется культурное посредничество библиотечного специалиста между читателем и противоречивым, избыточным различными трансформациями и неожиданностями миром мультимедиа.

⁷ Shareable quotes from experts about the next 50 years of digital life. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2019/10/28/shareable-quotes-from-experts-about-the-next-50-years> (accessed 5.02.2020).

Список источников / References

- Аскарова В. Я., Зубанова Л. Б. Изучение детского и юношеского чтения в эпоху цифровой реальности: актуальные исследовательские и проектные стратегии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 5. С. 93–102 ; Askarova VY and Zubanova LB (2018) The study of children and youth reading in the digital reality epoch: current research and design strategies. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 5: 93-102. (In Russ.).
- Аскарова В. Я., Кирьянова К. В. Чтение: расширение публичного пространства // Молодежь в науке и культуре XXI века: научные школы : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 1–2 нояб. 2018 г. Челябинск, 2018. С. 248–253 ; Askarova VY and Kiryanova K. (2018) Reading: expansion of public space. *Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka: nauchnye shkoly : materialy mezhdunar. nauch.-tvorch. foruma (nauch. konf.)*, 1-2 noyab. 2018 g. Chelyabinsk, pp. 248-253. (In Russ.).
- Библиотека в эпоху перемен : реф. обзор / Курская обл. науч. б-ка им. Н. Н. Асеева ; сост. Ж. И. Третьякова. Курск, 2017. 34 с. ; Tret'yakova ZhI (comp.) (2017) *Library in an era of changes : ref. overview* [Biblioteka v epokhu peremen : ref. obzor]. Kursk. (In Russ.).
- Борисенко Н. А. Психологические особенности цифрового поколения и изменение его читательских характеристик // Пятый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября 2019 г.) : материалы форума. Челябинск, 2019. С. 291–296 ; Borisenko NA (2019) Psychological features of the digital generation and a change in its reading characteristics. *Pyatyy mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum «Chtenie na evraziiskom perekrestke» (Chelyabinsk, 24-25 oktyabrya 2019 g.) : materialy foruma*. Chelyabinsk, pp. 291-296. (In Russ.).
- Бородин В. А. Изучение продуктивности чтения текстов новой природы: основные направления исследования в интересах будущего библиотек // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 159–165 ; Borodina VA (2017) Studying the productivity of reading texts of a new nature: the main directions of research in the interests of the future libraries. *Bibliotekovedenie*, 66(2): 159-165. (In Russ.).
- Гудова М. Ю. Концепция постграмотности как теоретико-методологическое основание понимания чтения // Пятый Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября 2019 г.) : материалы форума. Челябинск, 2019. С. 22–39 ; Gudova MY (2019) The concept of post-literacy as a theoretical and methodological basis for reading comprehension. *Pyatyy mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum «Chtenie na evraziiskom perekrestke» (Chelyabinsk, 24-25 oktyabrya 2019 g.) : materialy foruma*. Chelyabinsk, pp. 22-39. (In Russ.).
- Жилавская И. В. Библиотьюторство – новая функция библиотеки // Библиотеки вузов Урала. 2015. № 14. С. 13–17 ; Zhilavskaya IV (2015) Library tutoring is a new function of the library. *Biblioteki vuzov Urala*, 14: 13-17. (In Russ.).
- Ивашина М. В. Онлайн-инструменты книжного эксперта // Пятый Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября 2019 г.) : материалы форума. Челябинск, 2019. С. 199–207 ; Ivashina MV (2019) Book expert online tools. *Pyatyy mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum «Chtenie na evraziiskom perekrestke» (Chelyabinsk, 24-25 oktyabrya 2019 g.) : materialy foruma*. Chelyabinsk, pp. 199-207. (In Russ.).
- Квашнина Е. «Новые» детские книги в пространстве библиотеки и школы. Новые формы организации читательской деятельности. Москва : Библиомир, 2017. 160 с. ; Kvashnina E (2017) "New" children books in the library and school space. New forms of organizing reader activity. Moscow: Bibliomir. (In Russ.).
- Легенчук М. В., Смолина С. Г. Цифровая грамотность: возможность библиотекаря оставаться востребованным в современном обществе // Четвертый Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 26–27 октября 2017 г.) : материалы форума. Челябинск, 2017. С. 199–207 ; Legenchuk MV and Smolina SG (2017) Digital literacy: the possibility of a librarian to remain in demand in modern society. *Chetvertyi mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum "Chtenie na evraziiskom perekrestke" (Chelyabinsk, 26-27 oktyabrya 2017 g.) : materialy foruma*. Chelyabinsk, pp. 199-207. (In Russ.).
- Лизунова И. В. Медиакультура как диалог культур современного общества // Библиосфера. 2017. № 4. С. 30–34 ; Lizunova IV (2017) Mediaculture as a dialogue of cultures of modern society. *Bibiosfera*, 4: 30-34. (In Russ.).
- Онуфриенко Г. Ф. Инновации в обслуживании читателей: зарубежный опыт: обзор // Библиотека в эпоху перемен. 2017. № 1 ; Onufrienko GF (2017) Innovations in reader services: foreign experience: an overview. *Biblioteka v epokhu peremen*, 1. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2017/01/2017-01_bep-3.pdf (дата обращения = accessed 07.02.2020). (In Russ.).
- Онуфриенко Г. Ф. Новые методы продвижения чтения и литературы в библиотеке (зарубежный опыт) // Библиотека в эпоху перемен. 2016. № 1 ; Onufrienko GF (2016) New methods of promoting reading and literature in the library (foreign experience). *Biblioteka v epokhu peremen*, 1. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2016/01/2016-01_bep-2.pdf (дата обращения = accessed 10.02. 2020). (In Russ.).
- Пашинян И. А. Риски лжи и фальсификации в СМИ в современном обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 71–75 ; Pashinyan IA (2012) Risks of lies and falsifications in the media in modern society. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 1: 71-75. (In Russ.).

- Рено А. Эволюция библиотек: как хранилища знаний меняются под влиянием технологий // Теплица социальных технологий. 2017 ; Renault A (2017) The evolution of libraries: how do knowledge stores change under the influence of technology. *Teplitsa sotsial'nykh tekhnologii*. URL: <https://te-st.ru/2017/11/03/evolution-of-libraries/> (дата обращения = accessed 07.02.2020). (In Russ.).
- Рубанова Т. Д. Поддержка чтения в пространстве социальных сетей. Вестник культуры и искусств. 2018. № 3. С. 45–53; Rubanova TD (2018) Reading support in the space of social networks. *Vestnik kul'tury i isskustv*, 3: 45–53. (In Russ.).
- Самохина М. М. Что, зачем и как мы изучали: еще об исследовании пользователей РГБМ // Библиотечное дело. 2014. № 17. С. 4–44 ; Samokhina MM (2014) What, why and how did we study: more about the users' research of RGBM. *Biblioteknoe delo*, 17: 4–44. (In Russ.).
- Ян Цун. Современное состояние и стратегия национальной программы поддержки и развития чтения в КНР. Библиотекведение. 2014. № 3. С. 100–105 ; Yang Tsun (2014) Current status and strategy of the national reading support and development program in China. *Bibliotekovedenie*, 3: 100–105. (In Russ.).
- Чудинова В. П. Дети, молодежь и взрослые посетители публичных библиотек США в ракурсе Теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува // Библиотекведение. 2017. Т. 66, № 5. С. 553–559 ; Chudinova VP (2017) Children, youth and adult visitors to US public libraries from the perspective of Generation theory by W. Strauss and N. Howe. *Bibliotekovedenie*, 66(5): 553–559. (In Russ.).
- Чудинова В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 668–681 ; Chudinova VP (2018) Reading and literary preferences of schoolchildren of Z generation: socio-cultural context. *Observatoriya kul'tury*, 15(6): 668–681. (In Russ.).
- Щеглова Д. В Москве прошла первая «Читательская ассамблея Содружества» // Книжная индустрия. 2019 ; Shcheglova D (2019) The first "Readership Assembly of the Commonwealth" was held in Moscow. *Knizhnaya industriya*. URL: <http://www.bookind.ru/events/8926> (дата обращения = accessed 01.09.2019). (In Russ.).
- Янева Е. В. Школьная библиотека в мире глухих и слабослышащих детей: путь к чтению // От чтения – к творчеству жизни. Санкт-Петербург, 2019. С. 148–157 ; Yaneva EV (2019) School library in the world of deaf and hard hearing children: the path to reading. *Ot chteniya – k tvorchestvu zhizni*. Saint Petersburg, pp. 148–157. (In Russ.).
- Auxier B, Anderson M. and Kumar M. (2019) 10 tech-related trends that shaped the decade. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/12/20/10-tech-related-trends-that-shaped-the-decade/> (accessed 15.02.2020).
- Garland J (2020) Current technology trends in libraries. *Princh*. URL: <https://princh.com/current-technology-trends-in-libraries> (accessed 10.02.2020).
- Horrigan JB (2017) How people approach facts and information. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/09/11/how-people-approach-facts-and-information> (accessed 05.02.2020).
- Proctor RN and Schiebinger L (eds.) (2008) *Agnotology: the making and unmaking of ignorance*. Stanford: Stanford University Press. 312 p.
- Van Kessel P (2019) 10 facts about Americans and YouTube. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/12/04/10-facts-about-americans-and-youtube> (accessed 06.02.2020).
- Vogels EA and Anderson M (2019) Americans and digital knowledge. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2019/10/09/americans-and-digital-knowledge> (accessed 06.02.2020).